

Ким Док Паль. 47 лет. Его мечта — поступить в университет.

В дождливый зимний день, в традиционном корейском доме с садом и прудом, один ученик пылал академическим рвением, готовясь к вступительным экзаменам в университет. Хотя он был поздним учеником, намного старше своих сверстников, его энтузиазм ничуть не уступал пылу юной крови. Он с силой прижимал карандаш, решая математические задачи.

С каждой решённой задачей длинный дракон, вытатуированный на его предплечье, словно извивался. Несмотря на зимний холод, на нём была футболка с короткими рукавами, открывающая мышцы, которые напрягались при каждом движении и будто оживляли дракона. Частный репетитор покрылся холодным потом, стараясь не встречаться взглядом с драконом, сверлившим его с бицепса.

Закончив последнюю задачу на страницах, испещрённых красными пометками, репетитор аккуратно забрал тетрадь.

— ...На сегодня всё. Хорошая работа.

— Да, спасибо за труд, учитель.

Поздний ученик, Ким Док Паль, вежливо поблагодарил репетитора и закрыл тетрадь. Это была специальная тетрадь для подготовки к вступительным экзаменам — «Математика 1». Пройденные страницы были почерневшими от частого использования, наглядно показывая, насколько усердно он учился.

Комната была просторной. Когда репетитор стал собирать сумку, чтобы уйти, Ким Док Паль пошёл за ним и как бы невзначай озвучил своё беспокойство:

— Меня тревожит, что мои результаты по математике не улучшаются.

В отличие от корейского языка и истории Кореи — предметов, в которых Ким Док Паль, как гордый кореец, был уверен, — математика была его слабым местом, как и английский, из-за чего страдал средний балл. Он всего лишь высказал беспокойство, обычное для любого ученика, но репетитор побледнел и начал заикаться:

— Н-ну, м-математика — она такая. Это предмет, где важны основы, даже нынешним школьникам сложно быстро повысить баллы. Учитывая, что вы сдавали экзамен на эквивалент среднего образования, вы справляетесь очень хорошо. А... я вовсе не хотел принизить значение этого экзамена...

Оставив репетитора в панике оправдываться — тот боялся, что его слова прозвучали как пренебрежение к экзамену на эквивалент аттестата и могут повлечь за собой неприятности, — Ким Док Паль распахнул дверь, оклеенную бумагой. По обе стороны от двери в ряд выстроились крепкие мужчины в чёрных костюмах и глубоко, под девяносто градусов, поклонились. Именно они и были причиной чрезмерной нервозности репетитора.

— Вы вышли, босс!

Мужчины хором выкрикнули это, и Ким Док Паль отступил в сторону, пропуская репетитора.

— Учитель уходит. Проводите его.

— Есть! Поняли!

Ким Док Паль кивком указал репетитору идти, и тот, словно спасательный круг, вцепился в свою сумку. Несмотря на соблазнительный гонорар, сравнимый с оплатой репетиторов из Каннаме, для обычного человека было слишком жестоко пытаться сохранять спокойствие в логове гангстеров, чьи тела были покрыты ножевыми шрамами и татуировками.

Гангстеры — подчинённые Ким Док Паля, так называемые «младшие братья», — проводили (а с точки зрения репетитора — почти утащили) его прочь. Сам же Ким Док Паль, вместо того чтобы вернуться в комнату, направился к открытому крыльцу, откуда открывался вид на сад.

Сунув руки в карманы, он стоял спиной, глядя вниз на сад, и в этом силуэте чувствовалось одиночество.

Сад, сломленный декабрьским холодом, выглядел уныло. Глициния с оголёнными ветвями и потемневшие от дождя садовые камни создавали мрачную атмосферу. Однако по-настоящему сад сиял не в такие дождливые дни, как сегодня, а в снежные.

Когда белый снег ложился на голые ветви, открывалось захватывающее зрелище, способное соперничать с цветением сливы весной. Как в тот день, когда около месяца назад, в ноябре, внезапно выпал сильный снег — накануне вступительного экзамена Ким Док Паля.

Несмотря на подбадривания подчинённых, уверявших, что белый снег в день экзамена — к удаче, Ким Док Паль провалил экзамен. Средний балл — седьмой уровень. Счастливая семёрка оказалась недопустимым суеверием в ведомости с результатами экзамена.

Подчинённый, проверявший экзаменационные листы, в шутку сказал, что у него свело руку от того, что он обводил кружочки, словно сейчас пойдёт снег, но на обороте экзаменационного пропуска ответы были перечёркнуты красными крестами. Леденящая тишина, повисшая с того момента, стала тем, что Ким Док Паль не смог бы забыть никогда.

Тем временем, узнав о результатах экзамена Ким Док Паля, босс организации разразился неудержимым хохотом. Никто другой не осмелился бы смеяться, но босс, который приютил Ким Док Паля ещё в его самые низкие дни, схватился за живот и покатился со смеху. Подчинённые, ожидавшие снаружи, испугались, что Ким Док Паль может ударить босса в живот, но, к счастью, тот поднялся, держась за всё ещё целый бок.

— Хватит уже. Брось это. Просто готовься занять моё место.

Так думал не только босс. Все члены организации, хоть и молчали, не могли понять, зачем Ким Док Палю поступление в университет, если он должен унаследовать организацию. Он посвятил ей всю жизнь — зачем ему колледж?

Руки Ким Док Паля, огрубевшие от бесчисленных драк и покрытые мозолями, похожими на панцирь черепахи, совсем не подходили для ручки. Его героические истории о том, как он кулаками захватывал районы и поднимался до правой руки босса, меркли перед книгами и образованием.

Но история героя, которую хотел Ким Док Паль, была не о драках.

Он глубоко вздохнул. В холодном декабрьском воздухе дыхание превратилось в белый пар. Когда он достал сигарету из спортивных штанов, подчинённый, стоявший позади, тут же подскочил и поднёс зажигалку с уже зажжённым огнём.

— Дон Су.

— Да, сэр.

— Ты тоже думаешь, что это невозможно?

— Нет, сэр! У вас получится!

Ким Дон Су, прямой подчинённый Ким Док Паля, умел ладить с людьми. Он никогда не принижал стараний Ким Док Паля, который днём занимался делами организации, а по ночам готовился к вступительным экзаменам. Но у Дон Су было вполне разумное оправдание.

— Но, сэр, если учитывать ваш возраст, разве вас не беспокоит, что младшие студенты могут попытаться вами воспользоваться? Вы же знаете, какие сейчас эти молодые — дерзкие. И, если честно...

Ким Дон Су замялся, наблюдая за реакцией Ким Док Паля. Приближаясь к пятидесяти, Ким Док Паль должен был стремиться не к сомнительному диплому, а к креслу босса организации. Будущее процветание группировки находилось в тёмных переулках, а не на университетском кампусе.

— Кто ещё может унаследовать организацию, если не вы, сэр...

Ким Дон Су хотел, чтобы Ким Док Паль стал боссом. Ким Док Паль был словно стабилизирующее кольцо для шаткой, трёхногой организации. Его неприметный характер не бросался в глаза, но в уличных разборках именно его присутствие решало исход. Его молчаливая сдержанность сплачивала подчинённых.

Возможно, почувствовав настроение подчинённого, а может, из-за удручающего результата экзамена, несмотря на все старания, Ким Док Паль горько усмехнулся.

— Подготовь машину.

— Есть, сэр!

Это был приказ, пресекающий дальнейший разговор, и Ким Дон Су безоговорочно подчинился. Другой подчинённый, ожидавший в коридоре, обеими руками подал Ким Док Палю спортивную куртку. Надев её и войдя в гараж, он почувствовал, как в нос ударил запах пыли и масла, смешанный с сыростью. Подчинённый, стоявший у чёрного седана, открыл водительскую дверь.

— Хорошо провести время, сэр!

Крепкий мужчина отступил назад и поклонился, когда Ким Док Паль сел в машину. В ответ на его громкий голос ворота гаража начали подниматься.

Фары плавно тронувшегося седана осветили падающий дождь.

Вопреки прогнозу о снеге, в декабрьских улицах лил сильный ливень.

Когда на перекрёстке загорелся красный свет, машины остановились у белой линии. Чёрный седан, в котором ехал Ким Док Паль, замер прямо перед пешеходным переходом, наблюдая за

группой переходящих дорогу школьников.

Одетые в одинаковые чёрные длинные пуховики, они выглядели как связка кимбапа и, смеясь над чем-то, выбегали из-под зонтов. Остальные последовали за ними, и Ким Док Паль не мог отвести от них глаз.

Родившись вторым сыном в печально известной своей нищетою семье в Мокпхо, Ким Док Паль никогда не знал такой свободы. Сбежав в Сеул, чтобы вырваться из семьи, которая ради старшего брата не позволила ему даже пойти в начальную школу, он так ни разу и не переступил школьные ворота.

В Сеуле днём он работал на заводе, а по вечерам пил соджу. Его суровая внешность часто приводила к дракам, а выдающиеся боевые навыки привлекли внимание гангстеров — так он и вступил в организацию, завершив свои подростковые годы.

Учитывая характер нелегальной деятельности и ночной образ жизни, школа была недостижимой мечтой. Ким Док Паль отмахнулся от сожалений и сосредоточился на делах организации.

Он думал, что оставил это позади, но теперь, двадцать лет спустя, сожаления всплыли вновь.

Хотя он без труда мог возглавить организацию и жить в достатке, тоска по школьной жизни удерживала его. Это было не обычное сожаление. Из-за обязанностей в организации он не мог поступить в провинциальный вуз, и хотя ему не был нужен престижный диплом, он не хотел идти и в онлайн-университет. Пусть это и выглядело смешно, Ким Док Паль тайно мечтал поступить в университет в Сеуле, как самый обычный двадцатилетний юноша. Это было нелепое, нереалистичное желание.

С горькой улыбкой Ким Док Паль снова тронулся с места, когда загорелся зелёный сигнал. Шины прокатились по скопившейся на асфальте дождевой воде.

Его пунктом назначения было обычное кафе на окраине Сеула. Построенное из брёвен, там хозяин играл живую акустическую—

Баанг—!

Водитель грузовика резко посигналил из-за внезапно выскочившего перед ним чёрного седана.

Ким Док Паль собирался лишь подрезать грузовик, а не устроить аварию, поэтому он продолжал крутить руль, не останавливаясь. Его взгляд был острым и сосредоточенным. Чёрный седан едва разминувшись с грузовиком и, скользя, понёсся к тротуару.

План, казалось, срабатывал. Однако даже Ким Док Паль не мог справиться с ливнем и мокрой дорогой.

Водитель нажал на тормоза, но тяжёлый грузовик заскользил по мокрому покрытию, а чёрный седан Ким Док Паля тоже не смог остановиться, развернувшись полукругом.

Ким Док Паль вдавил тормоз, пытаясь снизить скорость. Но потерявший управление седан скользил по дождевой воде и мчался прямо на грузовик.

Взгляды водителя грузовика и Ким Док Паля встретились. Потрясённый водитель оцепенел, не в силах среагировать. Оба автомобиля потеряли сцепление и продолжали нестись вперёд. Две

фары ослепительно вспыхнули, а проливной дождь разлетался белыми брызгами.

Они столкнутся. Ким Док Паль не отвёл взгляд от ослепляющего света. В сжавшей горло спешке он повернул руль, ища путь к спасению. В тот момент, когда механизм, не позволяющий рулю повернуться дальше, начал трещать, глаза Ким Док Палья широко распахнулись.

Светло-карие глаза. Тот самый мальчик, который упал с пешеходного моста.

Мальчик скатился с кузова грузовика и рухнул на капот чёрного седана.

Мгновение, когда он погрузился в ослепительный свет, тянулось мучительно медленно. Его рука тянулась к небу, словно пытаясь ухватиться за что-то, белые ступни беспомощно зависли в воздухе. Намокшие от дождя волосы слиплись и медленно колыхались. Профиль мальчика, залитый ярким светом, расплывался размазанными линиями. Его глаза, устремлённые к небу, медленно повернулись. Карие глаза, с влагой в уголках, остановились на Ким Док Пале.

Ким Док Паль не мог отвести взгляд от глаз мальчика, которого он пытался спасти, даже не зная его имени. Забыв обо всём, он смотрел в эти карие глаза.

Дворник стеклоочистителя прочертил лобовое стекло. В тот миг, когда чёрная полоса оборвала их взгляды, время вновь потекло в обычном ритме, словно с него сняли оковы. Мальчик рухнул вниз в одно мгновение.

Бум—!

Мощный удар сотряс чёрный седан. Ким Док Палья швыряло из стороны в сторону. Его бросило вперёд — он ударился о лобовое стекло, затем ремень безопасности рванул его назад, и по голове потекла кровь. Из последних сил, цепляясь за угасающие очертания мира, он лихорадочно искал взглядом мальчика.

Мальчик упал в самый центр смятого капота, расплющенного, словно лист бумаги. Полуразбитая фара освещала кончики его пальцев. Его безвольно свисающие пальцы не шевелились.

Он выжил?

Ким Док Паль надеялся, что да. Такой юный...

Ким Док Паль, с трудом удерживая мерцающее сознание, наконец его потерял. Тело обмякло и повисло на ремне безопасности, а алая кровь вытекала с водительского сиденья, смешиваясь с дождевой водой.

На месте аварии, истерзанном проливным дождём, яростно выл лишь аварийный сигнал автомобиля.